

Он прошел несколько шагов мимо ворот школьного двора, но, отойдя на несколько метров, внезапно остановился, развернулся и вернулся назад. Остановившись перед железными воротами, он с подозрением посмотрел на двух своих одноклассников, которые висели на воротах и толкали их:

— Что вы тут делаете?

Кун Цинхуа холодно взглянул на него:

— Два живых человека стоят перед тобой, а ты проходишь мимо, как будто мы воздух, да?

Фань Яо посмотрел на него:

— Я же вернулся? В конце концов, вы оба ведете себя слишком по-детски, неудивительно, что я сразу не заметил.

Кун Цинхуа усмехнулся:

— Ха-ха.

Ду Мифань высунул голову из-за средней перекладины ворот и крикнул снизу:

— Фань Яо, уговори своего друга, он не дает мне слезть.

Фань Яо посмотрел на Кун Цинхуа. Тот спокойно встретил его взгляд, не ослабляя хватку на спине Ду Мифаня, продолжая медленно раскачивать его.

Ду Мифань был одет в белую футболку и синие школьные штаны. Он и так был худым, а теперь, висая на воротах, казался еще тоньше, словно высушенная курица. Сцена выглядела несколько комично. Фань Яо чуть не рассмеялся, но сдержался и сказал Кун Цинхуа:

— Отпусти его, не будь ребенком.

Кун Цинхуа поднял подбородок:

— Ты сам ребенок.

Фань Яо недоуменно спросил:

— Чем я ребенок?

Кун Цинхуа:

— А чем я ребенок?

Фань Яо:

— Ты сам сказал, что ты ребенок.

Кун Цинхуа:

— Ты сам сказал, что я ребенок.

Ду Мифань, висающий на воротах:

...

Пока они спорили о том, кто из них больше ребенок, Ду Мифань внезапно напрягся, резко развернулся, и рука Кун Цинхуа соскользнула с его спины. Освободившись, он быстро спрыгнул с ворот.

Кун Цинхуа, увидев, что «добыча» ускользает, мгновенно загородил вход. Ворота школьного двора были широкими, и он смог перекрыть лишь половину прохода. Ду Мифань, словно обезьяна, сделал финт вправо, а затем, когда Кун Цинхуа переключил внимание, резко развернулся влево и выскользнул, как рыба из сети, стремительно бросившись вперед.

Он пробежал сотню метров и скрылся в здании школы.

Кун Цинхуа с удивлением смотрел на исчезающую спину Ду Мифаня, затем обернулся к Фань Яо. Тот тоже был удивлен, но в его глазах мелькала легкая улыбка.

Как быстро он бежит, — подумал Фань Яо.

Кун Цинхуа, увидев его улыбку, разозлился еще больше и крикнул:

— Ну вот, теперь он убежал, пойдем со мной в туалет курить!

Фань Яо не курил, поэтому, услышав это, посмотрел на него и покачал головой:

— Ты действительно ребенок.

С этими словами он спокойно прошел мимо.

Кун Цинхуа показал ему кулак вслед:

— ...Ты сам ребенок, черт возьми.

В школе Чэньгуан учеников держали в строгости, даже первокурсники сдавали экзамены каждую неделю.

Фань Яо прислонился к перилам, играя на телефоне, а Кун Цинхуа стоял рядом и смеялся:

— Ты молодец, впервые сдал экзамены и сразу попал в первую десятку.

Фань Яо не считал это достижением. Он был недоволен своими результатами и, услышав это, бросил на него взгляд, сменил позу и продолжил играть.

Кун Цинхуа, увидев его редкое хмурое выражение, подшутил:

— Ты слишком высоко себя ставишь, третье место в классе — это неплохо.

Фань Яо не ответил.

Сейчас было время обеда, и оба только что поели, поднялись наверх, чтобы переварить пищу и подышать свежим воздухом. Ду Мифань широкими шагами вбежал с улицы, по пути встретив знакомого, весело поздоровался:

— Ты уже поел?

Тот рассмеялся:

— Уроки закончились так давно, а я еще не поел?

Ду Мифань поделился с ним цветочным печеньем, улыбаясь:

— Попробуй.

Тот посмотрел на желтоватое печенье в руке, хотел спросить, что это, но Ду Мифань уже убежал.

Кун Цинхуа, глядя вдаль, через некоторое время ткнул Фань Яо в руку и сказал:

— Я заметил странную вещь. Все, кого я знаю, похоже, отличники. Ты...

Он указал на Ду Мифаня, который широкими шагами бежал к ним:

— И он тоже.

Фань Яо последовал его взгляду вниз.

Подойдя к зданию школы, Ду Мифань снова встретил знакомого, который тепло поздоровался:

— Учебный представитель третьего класса!

Ду Мифань, благодаря своим результатам на экзаменах, был выбран учебным представителем третьего класса. Он остановился перед тем человеком и тихо сказал:

— Просто зови меня по имени.

Тот, конечно, не знал его имени, лишь однажды видел его в учительской, когда приносил задания. Теперь, встретив его снова, просто поздоровался.

Ду Мифань жестом попросил его подождать.

Он вытащил из кармана пачку бумажек, случайно выбрал одну и передал тому.

Бумажка была аккуратно обрезана, видно, что вырезана из листа А4, и слегка помялась в кармане. Ду Мифань разгладил ее и показал содержимое, представившись:

— Это мое имя, Ду Мифань. Ду — как у Ду Фу, Фань — как «обычный», а Ми — как «тишина». Оно означает спокойствие и благополучие. Возьми это.

Человек посмотрел на небольшой листок с аккуратными иероглифами: «Ду Мифань». Выражение его лица стало слегка растерянным.

Ду Мифань, передав свое имя, открыл упаковку и достал печенье, протянув его:

— Я сам сделал, попробуй.

— ...Окей.

Тот взял бумажку и с недоумением принял желтоватое печенье.

Двое на третьем этаже наблюдали за этой сценой.

— Черт! — Кун Цинхуа рассмеялся, обернувшись к Фань Яо. — Это что, награда за то, что запомнили его имя?

Фань Яо потирал лоб, уголки его губ слегка приподнялись, он тоже не смог сдержать улыбки:

— Наверное, нет, печенье, видимо, для всех.

— Тогда я тоже хочу попробовать.

Видя, что они внизу заговорились, Кун Цинхуа, заинтересовавшись желтым угощением, крикнул:

— Ду Мифань!

Ду Мифань поднял голову и увидел Кун Цинхуа и Фань Яо, опершихся на перила.

Кун Цинхуа помахал ему:

— Поднимайся!

— Окей.

Ду Мифань убрал упаковку, попрощался с тем человеком:

— Запомни, меня зовут Ду Мифань.

Кун Цинхуа, опершись на перила, рассмеялся так, что чуть не упал.

Ду Мифань исчез внизу, поднимаясь по лестнице.

Кун Цинхуа посмеялся, затем поднялся и сказал Фань Яо:

— Он первый в нашем классе, седьмой в школе.

Затем, казалось, задумался:

— Почему он, такой умный, с хорошим характером, немного наивный и забавный, часто кажется неуверенным в себе?

Фань Яо подумал, что это нормально. Кто бы не потерял уверенности, оставшись без близких в детстве.

Ду Мифань появился в их поле зрения, он бежал вверх по лестнице, слегка запыхавшись, выглядел проворным и полным энергии.

Кун Цинхуа повернулся, оперся на перила и с улыбкой посмотрел на него:

— Что это у тебя?

Ду Мифань перевел дух, подошел и открыл упаковку:

— Только что приготовленные цветочные печенье.

Кун Цинхуа посмотрел на аккуратно нарезанные желтые печенье и с любопытством спросил:

— Цветочные печенья? Из цветов можно делать еду?

Ду Мифань протянул упаковку:

— Попробуй.

Кун Цинхуа с подозрением взял одно, долго разглядывал, затем откусил крошечный кусочек, словно боясь, что умрет, если съест больше.

Ду Мифань протянул упаковку Фань Яо:

— Фань Яо?

Тот, в отличие от Кун Цинхуа, не колебался, быстро взял печенье, понюхал и откусил.

Корочка была хрустящей, а внутри ощущался легкий горьковатый привкус цветов, но послевкусие было сладким и долгим.

Фань Яо оценил:

— Очень вкусно.

Затем добавил:

— Хризантема?

Ду Мифань удивился:

— Ты правда такой крутой? Ты смог это определить?

Он использовал не так много цветов, в основном муку, яичный желток и мед. Даже он сам не почувствовал вкуса хризантемы. Если бы не он сам готовил, то максимум, что он бы понял, — это то, что печенье сделано из цветов.

А Фань Яо съел одно и сразу понял?! Это было впечатляюще.

Фань Яо посмотрел на его восхищенное выражение, облизнул губы и сказал:

— Угадал.

Ду Мифань запнулся:

— ...Угадал?

Фань Яо доел остатки печенья, затем поднял руку, дотронулся до кармана его рубашки и вытащил лепесток хризантемы, показав ему:

— Он так заметен, было несложно догадаться.